

Когда молодой господин Су решал окончательно обнаглеть, сладить с ним было невозможно.

Поначалу он просто сидел на корточках, но вскоре и вовсе устроился на полу, по-турецки скрестив ноги. Если бы не толпа свидетелей вокруг, он наверняка принялся бы ковырять в пальцах ног. Он, как и его ноги, никак не мог привыкнуть к климату Ванхая: кожа на ступнях пересохла так, что в глубоких трещинах, казалось, мог застрять комар. Сколько бы увлажняющего крема он ни изводил, ничего не помогало, так что теперь Су Фэнчжоу ухаживал за ступнями едва ли не тщательнее, чем за лицом.

Чэн Сю никогда не видел его таким своенравным. Потеряв дар речи, он лишь устало потерся рукой о переносицу, явно не зная, что предпринять.

Стоявшие поодаль горничные прикрывали рты, сдерживая смех. Им тоже впервые довелось наблюдать подобную сцену: господин Су вел себя точь-в-точь как капризный ребенок. Неудивительно, что господин Чэн так к нему привязан — настоящий «весельчак».

Ради своей цели «весельчак» сегодня был готов окончательно потерять лицо. Раз Чэн Сю его не утешает, значит, он не встанет. Подумаешь, посмеются — ему не привыкать. Фэнчжоу молча выражал протест, опустив голову.

Чэн Сю бросил взгляд на прислугу, и трое горничных мигом испарились. В огромной гостиной остались только они двое. Он тронул Су Фэнчжоу за плечо:

— Пол холодный, вставай скорее.

Тот не ответил, лишь еще ниже понурился.

Чэн Сю тихо вздохнул:

— Ну говори, что мне сделать, чтобы ты встал?

Су Фэнчжоу на мгновение задумался, удивленно приподняв бровь:

— Прямо-таки всё, что ни попрошу, обещаешь выполнить?

Чэн Сю кивнул:

— Да, обещаю.

— Правда?

— Правда.

Су Фэнчжоу выудил из кармана телефон и нажал кнопку записи:

— Повтори еще раз.

На всем свете лишь Фэнчжоу мог позволить себе торговаться с Чэн Сю. Тот холодно бросил:

— Какое счастье, что ты такой один.

Су Фэнчжоу, не уловив скрытого смысла, тут же парировал:

— Еще бы! Такого образцово-показательного юношу, как я, еще поискать надо. Радуйся втихомолку, что я тебе достался.

— Приходится радоваться, — безвольно отозвался Чэн Сю.

Су Фэнчжоу поднес телефон поближе:

— Не переводи тему. Повторяй за мной: «Что бы Су Фэнчжоу ни задумал, я, Чэн Сю, на всё согласен».

Чэн Сю послушно повторил:

— Что бы Су Фэнчжоу ни сказал, я на всё согласен.

Довольный результатом, Фэнчжоу нажал на «стоп» и победно качнул смартфоном:

— У меня есть улики, теперь не отвертись.

— Не отверчусь. Вставай давай, — сказал Чэн Сю.

Су Фэнчжоу зашевелился, капризно надулся и протянул руку:

— Помоги мне.

—...

— Ноги затекли.

С того ракурса, где сидел Фэнчжоу, ему показалось, что Чэн Сю что-то прошептал, но звука не последовало. Наверняка прошептал что-то не слишком лестное.

Чэн Сю протянул руку.

Только сейчас Су Фэнчжоу заметил, какая у него большая ладонь: пальцы на целую фалангу длиннее его собственных, а сама рука шире и массивнее. В самом центре ладони Фэнчжоу разглядел крупную идеально круглую родинку. Он уставился на нее, и ему на миг почудилось, будто он уже видел это раньше, но где и когда — вспомнить не удалось.

Чэн Сю подал руку чуть вперед:

— Совсем замерз, голову напекло? Вставай уже.

Су Фэнчжоу опомнился, вложил свою ладонь в его руку и, опираясь на Чэн Сю, поднялся. Ноги действительно онемели — стоило шевельнуться, как по ним будто пробежали тысячи муравьев, впиваясь в кожу. Ощущение было до чертиков противное.

— Не двигайся, — пробормотал он. — Дай опереться.

Чэн Сю и впрямь замер, позволяя ему привалиться к плечу, лишь его рука, свисавшая вдоль туловища, едва заметно дрогнула.

Когда мурашки наконец унялись, Су Фэнчжоу поднял голову и прошептал ему на ухо:

— Через пять дней я возвращаюсь на съемочную площадку.

— Что? — Чэн Сю не расслышал и повернулся к нему.

Их лица оказались так близко, что он случайно коснулся губами щеки Фэнчжоу. Кожа была ледяной после зимнего ветра. Чэн Сю видел каждую пору на лице Фэнчжоу, его покрасневший от холода нос и глаза, в которых плясали озорные искорки. Когда Фэнчжоу улыбался, он был по-настоящему хорош: прищуривался, а в темных зрачках отражался свет, словно в них плескалась целая галактика, в которой легко можно было утонуть.

Чэн Сю на мгновение засмотрелся.

Су Фэнчжоу помахал ладонью перед его лицом:

— О чем задумался?

Тот пришел в себя:

— Так что ты сказал?

— Через пять дней я выхожу на работу, — Су Фэнчжоу отступил на шаг и серьезно добавил: — И мне всё равно, согласен ты или нет. У меня есть запись, так что ты не можешь...

— Хорошо, иди, — перебил его Чэн Сю.

Фэнчжоу замер, часто моргая:

— Ты... согласился?

Чэн Сю смерил его взглядом:

— А разве у меня есть выбор?

— Нет, — буркнул Су Фэнчжоу, потирая переносицу.

— Значит, ты специально мерз на улице, поджидая моего возвращения, чтобы завести этот разговор? Всё заранее рассчитал? — спросил Чэн Сю.

Су Фэнчжоу знал, что Чэн Сю проницателен, но не ожидал, что тот попадет в самую точку. Он и вправду нарочно выставил себя на холод, зная, что прислуга тут же доложит о каждом его шаге. Он просто не верил, что Чэн Сю, узнав, как он замерзает, не придет на помощь.

Он поставил на его мягкосердечие...

И выиграл.

Лицо Чэн Сю помрачнело:

— Если хочешь что-то сказать, не доводи себя до такого состояния.

— А кого мне тогда доводить? — быстро спросил Су Фэнчжоу.

Чэн Сю уже готов был сказать «меня», но Фэнчжоу добавил:

— Тебя, что ли? Отношения у нас так себе, я не посмею.

Если в мире и существовал человек, способный довести до белого каления парой слов, то Су Фэнчжоу определенно занимал в этом списке первое место. Так четко обозначить дистанцию — это уметь надо.

— Меня? Даже не мечтай, — нахмурился Чэн Сю.

Фэнчжоу беззаботно рассмеялся:

— Вот и славно. Сплю я крепко, так что снов не вижу.

У Чэн Сю в груди всё так и заклокотало от негодования.

Добившись своего, Су Фэнчжоу перехватил руку Чэн Сю и взглянул на часы:

— Уже полчаса прошло. Почему их до сих пор нет?

— Кого? — спросил Чэн Сю.

Ответом послужил звонок в дверь. Су Фэнчжоу выпустил его запястье и направился к выходу:

— Это Сун Янь и остальные. Пойду встречу.

— У них ног нет? — буркнул Чэн Сю. — Сами не дойдут?

Су Фэнчжоу вдруг замер, и в его голове созрела шальная идея:

— Сходи-ка ты и встретить их вместо меня.

Лицо Чэн Сю застыло маской недовольства:

— Кто?

— Ты, — невинно глядя на него, повторил Су Фэнчжоу.

—...

— На улице так холодно, неужели тебе меня не жаль?

— Тебе бы не помешало выйти и проветрить голову.

— Ну ладно, — вздохнул Фэнчжоу. — Только приготовь лекарство от простуды. Если я заболеваю, температура у меня всегда подскакивает под сорок.

— Чтоб ты сгорел на месте.

— В этот раз так и будет.

Су Фэнчжоу, картинно дрожа всем телом, жалобно уставился на мужа.

В следующую секунду Чэн Сю толкнул дверь и вышел.

Порыв холодного ветра ворвался в дом. Фэнчжоу задрожал еще сильнее:

— Черт, ну и холодрыга!

Проводив взглядом удаляющуюся спину, он расплылся в довольной улыбке.

***

— Чжоу-цзы, а у тебя тут неплохо! — Сун Янь, заглянувший в поместье впервые, обошел все комнаты и вынес вердикт: — Слушай, может, мне тоже здесь дом прикупить? Будем соседями.

— Ага, конечно, — вставил Чжоу Сян. — С твоей зарплатой мелкого клерка ты здесь разве что туалет купишь. Кстати, надолго тебя отец в ссылку отправил?

Сун Янь пожал плечами:

— Кто знает.

Он плюхнулся на диван и радостно затараторил:

— Слушайте, видели бы вы моё лицо, когда я Чэн Сю увидел! Сам президент кинокомпании «Минфэй» открывает мне дверь — мать божья, ну и фантастика!

Мэн Цзэчэнь отправил в рот дольку апельсина:

— Ты вроде мир повидал, чего ж так дрейфишь?

Сун Янь перестал паясничать и, вспомнив кое о чем, приобнял Су Фэнчжоу за плечо:

— Пойдем, проводишь меня до уборной.

— Двое взрослых мужиков вместе в туалет пошли, — хмыкнул сзади Чжоу Сян. — Не смейши народ.

Сун Янь не обратил на него внимания и шепотом спросил:

— Чжоу-цзы, как вы с Чэн Сю? Всё нормально?

С тех пор как Су Фэнчжоу женился, он редко упоминал Чэн Сю при друзьях. На все вопросы отвечал одинаково: «Пойдет», «Нормально», «Всё хорошо». Настолько официально, что и придаться не к чему.

Друзья скрыли от него факт развода, и, честно говоря, на душе у них было беспокойно. Они до смерти боялись, что Фэнчжоу несчастлив, и тогда все их благие намерения пойдут прахом.

Су Фэнчжоу прислонился к дверному косяку:

— Чэн Сю... он забавный.

— Что?! — Сун Янь ошеломленно посмотрел на него так, будто услышал о приземлении инопланетян.

Фэнчжоу сунул руки в карманы и спокойно произнес:

— Сложно объяснить. Но, в общем, всё не так уж плохо.

Сун Янь осторожно прощупал почву:

— А ваш брак...

Су Фэнчжоу поджал губы:

— Пока проживем — увидим. Если не заладится, тогда и решим.

Это означало: «Нынешним положением дел я вполне доволен, а о будущем подумаю завтра».

Сун Янь так обрадовался, что едва не пустился в пляс. Он решил похоронить секрет о разводе глубоко в сердце. Если Фэнчжоу никогда о нем не вспомнит, это будет лучшим исходом для всех.

***

Вечером Чэн Сю задержался на деловой встрече. Когда он вернулся домой, Су Фэнчжоу уже лежал в постели, собираясь спать.

Чэн Сю вежливо постучал и, не дожидаясь ответа, вошел.

Фэнчжоу уже хотел было поздороваться, но тут же заметил алое пятно на воротнике его рубашки. Настроение мгновенно испортилось.

Чэн Сю подошел и присел на край кровати. Он хотел потрогать лоб мужа — проверить, нет ли жара, ведь тот пугал его температурой под сорок.

Су Фэнчжоу нахмурился и брезгливо отодвинулся:

— Не трогай меня. Воняешь.

Чэн Сю принюхался. От него пахло смесью из нескольких видов женского парфюма — видимо, набрался во время переговоров. Он никогда не любил оправдываться, но сегодня почему-то решил пояснить:

— Встречался вечером с парой режиссеров.

Су Фэнчжоу, уткнувшись в телефон, безучастно буркнул:

— М-м.

А через секунду добавил:

— насыщенный вечер, я погляжу.

Еще бы, такие важные знакомства заводил. Притащил на себе такую вонь — удушить кого-то решил, не иначе.

Чэн Сю попытался завязать разговор:

— Давай поиграем вместе?

Фэнчжоу даже головы не поднял:

— Обойдешься. Я в соло, тебе со мной не потянуть.

Всем своим видом он давал понять, что общаться не намерен.

Чэн Сю склонил голову, внимательно вглядываясь в его лицо:

— Ты... расстроен?

— С чего бы? Я просто счастлив, — Фэнчжоу будто задела за живое. Он резко поднял голову и ткнул экраном смартфона в сторону Чэн Сю: — Гляди, снова победа!

Улыбка на его лице сияла, но в глазах плескалось нечто совсем иное.

Чэн Сю вдруг негромко рассмеялся.

Фэнчжоу вспыхнул:

— Чего ржёшь?

Тот указал пальцем на экран:

— Ты телефон вверх тормашками держишь.

Су Фэнчжоу глянул на смартфон — и точно, экран перевернут.

Самолюбие молодого господина с грохотом рухнуло на пол. Поднять его теперь было задачей непосильной. Он пнул Чэн Сю ногой:

— Уходи, я спать хочу.

Бросив телефон, он с головой залез под одеяло.

Непонятно, на что именно он обиделся, но под одеялом он просидел долго. Сидел до тех пор, пока не начал задыхаться, а его лицо не покраснелось. Стоило ему высунуться, чтобы глотнуть воздуха, как от двери донесся спокойный голос Чэн Сю:

— Ты что, ревнуешь?

<http://bllate.org/book/17526/1694357>